

СТРАШНО ЗАМЕРЗАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

6+

ОЛЬГА ВАНИНА

КОТРУС

БЕСШУМНЫЙ ВЗРЫВ

Ольга Ванина

Котрус. Бесшумный Взрыв

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42734236

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-09682-0

Аннотация

Всем известно, что коты – животные свободолюбивые. Они не любят воду и не умеют разговаривать. Только вот коты-русалки, живущие в подводном королевстве, на заблуждения людей фыркать хотели. До тех пор, пока не обрушилась беда в виде древних врагов – собак. Пришлось принцу улепётывать во все щупальца, выйти на сушу и даже, о позор, страх и ужас, прикидываться обычным котом. Страшно замур-р-рчательная история для детей и взрослых, в душе остающихся детьми.

Содержание

Что-то вроде вступления	5
Глава первая. Ужин отменяется	6
Глава вторая. Бесшумный Взрыв	12
Глава третья. Новые друзья	15
Глава четвёртая. Сорванная коронация	19
Глава пятая. Фазенда Кардигановых	30
Глава шестая. Самый мёртвый цирк	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Ванина

Котрус. Бесшумный Взрыв

Огромное, сердечное спасибо талантливому, потрясающим и невероятно терпеливым к моим авторским недостаткам и странностям людям:

- Валентине Юрченко;
- Елене Тарасовой (Сухаревой);
- Екатерине Хаминчик;
- Ульяне Максимовой;
- Наталье Мусниковой;
- Марии Мусниковой;
- Remark;

а также победителям первой волны конкурса «Котрус приглашает друзей»:

- Тимофею Головяшкину;
- Ксении Рубан;
- Марианне Надежкиной;
- Веронике Борковой;
- Татьяне Шабановой за октошримпа.

Без вас эта книга так и осталась бы ни на что не годной стопкой бумаги.

Что-то вроде вступления

Книга, которую вы сейчас держите в руках или читаете с экрана гаджета, – это не просто история о приключениях кота, путешествующего между мирами. Это сказка для детей с персонажами, ими же самими и придуманными.

На страницах «Котруса» вы увидите иллюстрации, сделанные победителями конкурса 2018 года «Котрус приглашает друзей». И это только первая волна конкурса, который теперь будет проходить ежегодно с 25 февраля по 25 октября.

Если вы хотите поучаствовать в мероприятии, то отправьте от одной до пяти своих работ с изображениями фантастических животных в группу «ВКонтакте» – «Книга фэнтези Ольги Ваниной "Котрус"» или на электронную почту kotruscompitition@yandex.ru.

Участие в конкурсе бесплатное. Шанс на победу есть у каждого.

Подробнее об условиях конкурса вы можете узнать в вышеупомянутой группе «ВКонтакте».

С безграничным уважением к таланту художников и фантазёров, Ольга Ванина.

Глава первая. Ужин отменяется

Огромная зубастая тварь с львиным телом и хвостом скорпиона загнала меня на дерево и уже несколько часов караулила внизу.

Что делать – я не понимал, да и спросить было не у кого, потому что я сидел на одном-единственном дереве во чистом поле, в одном из тех параллельных миров, по которым мне пришлось путешествовать сегодня. Я даже не знал, как называется это измерение и населено ли оно ещё какими-то существами, кроме того, что заманило меня в западню.

Но мне ничего не оставалось, как сидеть на ветке и смотреть на зверюгу, которая пялилась на меня. Монстр был размером с крупного медведя, а его хитиновый пластинчатый хвост украшали иглы, похожие на иглы дикобраза. Мало того что существо обращалось с этими иголками ничуть не хуже, чем специалист по акупунктуре, так ещё и на месте только что выпущенных в противника иголок тут же вырастали новые. Так происходило, пока жертва не была повержена или самому хищнику не надоедало.

На конце хвоста чудовища росло жало скорпиона, изогнутое серпом. Зверь был тёмно-красного, почти бордового, окраса, а каждая его шерстинка – железной. Впечатляла и шикарная пушистая грива – наверное, пользовался кондиционером как сумасшедший.

Да, надо будет тоже заняться своим внешним видом, если выживу, конечно...

А вот морда у зверюги была совсем не как у царя зверей и даже не как у любой другой дикой кошки. Это было почти человеческое лицо с бледной, восковой – мертвенной кожей. Большие карие глаза без белков сверлили меня взглядом. Жутковатые гляделки... Раньше я только слышал о подобных существах, но видеть вживую мне их не приходилось. Назывались они мантикорами и считались самыми опасными и неуязвимыми существами во Вселенной. Не знаю почему, но тварь сначала даже не пыталась достать меня. Она просто лежала на травке и лениво наблюдала. Подозреваю, что полускорпион недавно пообедал и хотел нагулять аппетит перед ужином.

От долгого и неподвижного сидения у меня затекли лапы, да и хвост обрёл собственную жизнь – заходил из стороны в сторону, выдавая моё раздражение.

Да, у меня есть лапы и хвост! А что в этом такого, я ведь не человек, я – котрус, то есть которусалка. Правда, сейчас я выгляжу, как самый обычный сиамский кот, только с нежно-бирюзовой шерстью. Предполагаю, это потому, что кошки здешнего мира выглядят именно так, а я при переходе из измерения в измерение всегда принимаю облик местных кошачьих, чтобы не привлекать внимание и походить на аборигена.

На самом же деле в своем истинном обличье, которое мы, котрусы, можем менять по необходимости, я похож на кота размером со взрослого крупного мужчину. Задние конечности у меня в точности, как щупальца осьминога, и их тоже восемь. Уши мои напоминают плавники рыбы, они лишены ушных раковин, что, впрочем, не мешает мне отлично слышать под водой. Глаза у меня без век, а это значит, что я не умею моргать.

Кстати, котрусы постарше меня способны существовать в нескольких ипостасях – как правило, от трех до пяти, но у меня пока всего одно обличье, ведь мне только семнадцать лет, что соответствует вашему семнадцатилетнему возрасту.

Меня зовут Лекс Рафл Гордон Абрахас третий, и у меня ещё десять родовых имен, как и положено настоящему аристократу, к тому же потомку древнейшего королевского рода. По праву рождения в день своего совершеннолетия я готовился стать правителем подводного государства Муррринии, уже была назначена коронация. Но, увы, этого не произошло.

В одночасье я лишился всего, чем дорожил: большой и дружной семьи, подводного дворца, в котором веками жили мои предки, и короны. Я превратился в жалкого беглеца, который не знал, доживёт ли до заката. Да-да, тварь всё ещё сидела под деревом и не отводила от меня взгляда...

В невесёлом ожидании прошло ещё часа два или три.

Солнце приближалось к закату – ну почему же так медленно?!

И вдруг чудовище свирепо зарычало и махнуло хвостом, выпуская в меня сотни игл. К счастью, я успел пригнуться. Ещё бы минута, и меня можно было бы приглашать в кино на роль ёжика или дикобраза без грима.

Я метнулся наверх, цепляясь за ствол дерева, и в конце концов забрался достаточно высоко. Оттуда я наблюдал за противником и молился, чтобы за горизонтом спрятался последний луч солнца.

Но закат как нарочно замер, будто нарисованный, а страхолюдик изменил тактику ловли: он закрыл глаза и заурчал-зажужжал, как рефрижератор, постепенно усиливая звук.

Именно в этот момент я почувствовал, что дико устал: по телу разлилась слабость, веки сделались свинцовыми. Я испугался, что свалюсь вниз. Пришлось прикладывать усилия, чтобы глаза не закрылись, но... я всё-таки рухнул вниз...

Время замедлилось, а я словно со стороны наблюдал за происходящим: ко мне стремительно приближалась земля, всё отчётливее я видел здоровенную пасть мантикора. Три ряда заострённых зубов!

Я летел в живой капкан смерти. Но тут погас последний луч солнца, и мои когти засветились серебром. Я полоснул ими воздух, рассекая линии-порталы.

Затем были вспышка света и гневный рёв монстра, оставшегося без ужина.

Глава вторая. Бесшумный Взрыв

Приземлился я на все четыре лапы, как и положено любому представителю кошачьих, – правда, уже в другом измерении. Огляделся по сторонам. Похоже, я где-то в России, судя по надписям на дорожных знаках.

По обе стороны автомобильной дороги тянулась длинная лесополоса. Впереди я увидел указатель «Посёлок Бесшумный Взрыв», до которого было ещё семьсот метров, и я отправился в указанном направлении, радуясь тёплому дню и небольшой прогулке после многочасового сидения на дереве. Да и выбора особого не было.

Заклинание Мерцающего Когтя (ЗМК), спасающее от смертоносных клыков, «включалось» только ночью, а среди бела дня оно, увы, не работало. Да и перенёсся бы я с его помощью абы куда. В лучшем случае оказался поблизости от нужного места, а в худшем – как сегодня с мантикорой. Сложно найти место опасней! Заклинание будто специально не хотело мне подчиняться – понятия не имею почему!

В общем, точностью приземления я похвастать не мог, да и сократить путь с помощью пары-тройки порталов мне не светило. Ну и ладно, не очень-то и хотелось!

Оставался автобус сорок четвёртый – две передние и столько же задних лап. Случайно увидев своё отражение в осколке валявшегося на земле зеркала, я понял, что выгляжу

как самый обычный сиамский кот и вряд ли привлеку к себе внимание. В конце концов всё, что мне нужно было в тот момент, – просто попить воды и подумать, что делать дальше.

Надо сказать, я был приятно удивлён, когда дошёл до поселка. Я ожидал увидеть покосившиеся домишки, поломанные заборы с облезшей краской, заброшенные или покинутые сады-участки да пару древних старушек, не уехавших, как молодёжь, в город на заработки. «Для российской глубинки разруха, увы, обычное дело», – рассказывал мне отец.

Здесь же всё было с точностью до наоборот: аккуратные постройки, яркие краски, ухоженные огороды, кованые заборы. Встречались и самые обычные деревянные изгороди, но и они были в хорошем состоянии. Имелось несколько магазинчиков, супермаркет «Четвёрочка», парикмахерская и даже «Центр йоги Шамбала» – странное заведение для сельской местности.

Да здесь вообще всё было необычное, будто ожидали в гости президента или ещё кого из администрации! А я читал, что в России именно такая форма правления. Впрочем, транспарантов и вывесок я не видел, поэтому сделал вывод, что либо высокопоставленный гость уже уехал, либо здесь так всегда. Почему-то подумалось, что верен второй вариант.

Пить хотелось так, что даже в горле пересохло. Я искал глазами источник воды, мне подошла бы даже лужа, но, увы... В надежде, что смогу утолить жажду в каком-нибудь

из дворов, я перемахнул через выкрашенный белой краской забор.

И тут я увидел её – огромную миску чистой, играющей солнечными бликами воды! Я рванул, как конница на зов Чапаева (о нём мне тоже рассказывал отец), и принялся жадно пить. Какое же это было блаженство!

Однако моё удовольствие длилось недолго. Рядом с собой я услышал хриплое рычание и осознал, почему на миске, из которой я пил, было написано «Полкан». Я поднял голову и увидел огромного серого двортерьера, а рядом ещё двух, поменьше.

Глава третья. Новые друзья

В это время восьмилетний мальчик что есть сил мчался по просёлочной дороге, убегая от странного существа с человеческим телом и волчьей мордой. «Оборотень!» – думал парнишка, не снижая набранной скорости.

– Отстань! Я ядовитый! – кричал он чудовищу, пытаясь его обмануть, но тому было всё равно.

Вскоре вервольф настиг мальчишку и схватил за плечо. Пацан заорал и ударил монстра по голове пакетом с продуктами – за покупками его отправила бабушка, и он как раз возвращался из магазина, купив всё, что требовалось по списку.

– Прекрати! Ты что, больной?! – возмутился «оборотень» голосом старшей сестры пацана.

– Э-э-э-э... – озадачился парень и опустил пакет. – Инна, это ты, что ли?

– Конечно, я, – усмехнулась сестрица, стягивая с лица маску волка. – Неужели ты, и вправду, купился, что за тобой гнался вервольф? Даже пятилетки знают, что оборотни среди бела дня не разгуливают! Да и вообще не существуют.

– Ничего я не купился, – ответил Даня, чувствуя, что краснеет.

– Да ладно заливать!

Мальчик хотел ответить что-нибудь стоящее, но его вни-

мание отвлекли странные звуки.

– Ты слышишь?

– Что я должна слышать?

– Мяуканье и лай.

Инна прислушалась:

– Пошли посмотрим, что там происходит.

– Погнали!..

В кустах малины прятался сиамский кот, которого окружали три здоровенные дворняги с во-о-от такими зубами.

Да-да, этим загнанным в угол сиамским котом, как вы уже догадались, был я, Лекс, – наследный принц и путешественник между мирами. Но что все эти титулы перед... во-о-от такими зубами!

Конечно же, защищаясь, я бил когтями по собачьим лапам и носам – и, надо сказать, у меня это неплохо получалось (похвастаю: котрусы во все времена были отважными и искусными воинами, и мне передались эти качества). Но, увы, численное преимущество было явно не на моей стороне. И меня запросто могли разорвать на сотни маленьких, почти микроскопических котрусов.

К счастью, этого не случилось, потому что...

– Коту кранты! Пошли отсюда! – тихо сказала брату Инна.

– Нет, мы должны ему помочь! – возмутился Даня.

– Ничего мы никому не должны! – возразила сестрица, схватив брата за руку.

Но Даня не сплеховал: сам не ведая как, он выхватил из

пакета с продуктами сметану и метнул ее в собак. Удивительно, но это сработало. Пара минут – и двортерьеры исчезли, поджав хвосты.

– Ну и достанется тебе от бабули, – посочувствовала брату Инна, глядя на лужицу сметаны в траве.

– Ну и ладно, – ответил Даня, поднимая на руки выбравшегося из малинового куста меня, – не переживай, приятель, я о тебе позабочусь.

И я замурчал, потому что слышал, что в этих краях коты и кошки так выражают людям свою признательность. Странные обычаи, но, как говорится, со своим марндганом¹ в чужой мадсобохт² не трансгрессируют.

Ой... у вас так не говорят? Ну и ничего страшного, расширяйте свой словарный запас. Это всегда пригодится.

– Ты к нему особо не привыкай, видишь, он породистый, наверняка сбежал от соседей, – напомнила о своём существовании Инна, – и не факт, что бабушка с дедушкой разрешат тебе его оставить.

Как оказалось, она ошиблась трижды: во-первых, ни у кого из соседей сиамский кот не пропал (надо же, какая неожиданность), во-вторых, грендпредки разрешили меня оставить и, в-третьих, даже за сметану ругать не стали! Единственное – за ещё одной банкой сметаны Дане сбегать-таки пришлось, но это даже и наказанием-то не назовёшь.

---

¹ Марндган – устройство для трансгрессии.

² Мадсобохт – пункт назначения для трансгрессии.

Так я поселился в новой семье и мне дали новое имя – Рембо. Интересно, кто это такой и с какой радости меня называли в его честь? Но ничего, я видел у детей в комнатах аппарат, похожий на наш ботомнет³, они называют его Интернетом. Воспользуюсь им, чтобы выяснить, когда их не будет дома, а пока...

– Мяф-мяф!

Как у меня получается? Убедительно или не очень?

---

³ Ботомнет – то же самое, что ваш Интернет, только для его использования не нужны никакие гаджеты. Изображение проецируется прямо на воздух. У нас ботомнет, кстати, бесплатный, потому что активизируется мысленными усилиями и не зависит от компаний-операторов, которых у нас вообще нет.

Глава четвёртая.

Сорванная коронация

Шёл третий день моего пребывания в доме, где меня приютили. Все были добры и приветливы, кроме Инны, ей я почему-то не нравился. Очень странно, я же симпатичный. В моём измерении у меня, между прочим, мировые стандарты внешности: девяносто – хвост, шестьдесят – рост и девяносто – бедра. Я даже участвовал в конкурсе красоты, правда, занял сорок четвёртое место из сорока шести... Но ведь это не то, что должно по-настоящему волновать, вы согласны?

А вот что действительно тревожило меня, так это то, что после возвращения из мира мантихоры я был не способен воспользоваться Заклинанием Мерцающего Когтя. Оно просто не срабатывало! Парочка тусклых искр – и всё! Я был слишком слаб – девять прыжков между мирами, которые я свершил за вчерашнюю ночь до того как попал в измерение мантикоры, вконец истощили мои магические возможности.

И ещё меня убивала тревога за мою семью. Живы ли они, удалось ли им отстоять замок или покинуть его через подземные хода?.. Я корил себя за то, что не мог сейчас быть с ними, помочь или разделить участь.

Вы, наверное, подумали, что я трус и сбежал, оставив родных на произвол судьбы? Клянусь Великим Трёххвостым

Котолепсусом⁴, что это не так!

В ночь перед коронацией я не смог уснуть. Меня терзали мысли о том, способен ли я стать королём целой страны, достоин ли этого. Меня с детства готовили к тому, что я однажды стану правителем, обучали всевозможным наукам, и, конечно же, передо мной был живой пример справедливого короля – моего отца Корсо одиннадцатого⁵.

Но в ту ночь я действительно запаниковал. Мне казалось, что я бездарен, что забыл всё на свете – от книжных знаний до секретов правления, которыми со мной делился отец. От осознания колоссальной ответственности становилось душно и перехватывало дыхание. Я вышел в сад, чтобы сделать глоток свежего воздуха.

Я долго стоял и смотрел на скульптурные композиции из кораллов и актиний, украшающих наш дворцовый сад...

– Не спится? – вдруг услышал я голос папы.

– Есть немного, – улыбнулся я.

---

⁴ Великий Трёххвостый Котолепсус – верховное божество котрусов, кот с шерстью из звёздного неба размером с огромную гору и с тремя хвостами: огненным, водным и туманным.

⁵ Корсо одиннадцатый – на самом деле правителей с именем Корсо в истории нашей страны Муррринии было девять, просто у двоих самых первых было по две головы, каждой из которых досталась своя цифра. Вот так мой папа оказался одиннадцатым.

В ту ночь отец принял вид котоосьминогога – такого же, как я, только крупнее.

– Ничего себе немного! Ты сидишь здесь уже больше часа и пялишься на риф.

– Как ты узнал, что я здесь?

– Увидел тебя в окно на кухне. Мне тоже не спалось, и я решил выпить отвар из трав. Твоя мама просто мастерица их готовить.

– А ты почему не спишь? Сомневаешься во мне? Думаешь, я недостоин того, чтобы...

– Нет, – прервал меня отец. – Просто мне вспомнилась моя ночь перед коронацией... Это было ужасно, я даже хотел потихоньку удрать, пока никто не видит.

– Но не удрал, – констатировал я, осознавая, что от разговора с отцом мне становится легче. – Что же тебя остановило?

– Не что, а кто, – тепло улыбнулся отец. – Твой дедушка. Он сказал тогда, что к правлению невозможно подготовиться. Никогда. Не будет подходящего момента. Просто надо идти и править. Набивать шишки и извлекать из них уроки.

– И тебя это успокоило?

– Ни капельки. Меня вырвало от волнения за полчаса до коронации, и я молился, чтобы меня не вывернуло повторно прямо у всех на глазах. Это был бы позор века!

– Ужас... – расстроился я.

– Да, так себе ощущение. Если бы не успокоительный отвар твоей мамы, мне был бы просто конец.

Внезапно ночную тишину нарушил визг сирены. Это могло означать только одно: на нас напали канимарины⁶ – наши соседи и злейшие враги. Они похожи на собак, у которых вместо задних лап растут щупальца. Они нападали на нас веками, но не для того, чтобы завоевать землю или поработить население, а чтобы заполучить величайшие для нас, котрусов, сокровища – скипетр⁷ и державу⁸. А это не просто знак власти, передающийся из поколения в поколение, это ещё и источник древнейшей магии. Именно она помогает обитателям Муррринии перевоплощаться и с одинаковым успехом жить как под водой, так и на поверхности и, разумеется, управлять водной стихией. И это не говоря о том, что с помощью волшебных предметов котрусы путешествуют между мирами. Об подобном канимарины не могли даже мечтать! Только очень немногие из них умели переходить из одного измерения в другое. Таких почти не осталось.

---

⁶ Канимарины – от латинского *canis*, что означает «собака», и английского *marine* – «морской».

⁷ Скипетр (др. – греч. σκῆπτρον — «палка, посох, жезл», от др. – греч. σκῆπτω — «опираюсь») – древнейший символ власти, использовался ещё фараонами. Образ скипетра – пастушеский посох, заимствованный церковью и архиереями как знак пастырской власти; европейские государи заменили его укороченными жезлами – скипетрами.

⁸ Держава (ст. – слав. дрѣжава – «власть») – символ государственной власти монарха, представлявший собой золотой шар с короной или крестом.

Для того чтобы защитить жителей королевства и наши артефакты⁹, над государством был возведён невидимый купол, который не давал врагам проникнуть на нашу территорию. При любой атаке он начинал светиться, и это яркое свечение отпугивало, одновременно вызывая чувство вины. Так действовала древняя магия котрусов. Однако стоило врагу отойти подальше от защитного барьера, как желание нападать возникало вновь.

Но в ту ночь что-то пошло не так. Защитный купол был отключён – такого не случилось веками. Армия канимаринов ворвалась в Муррринию. Пехота и розовые танки приближались с пугающей скоростью.

– Быстро в замок! – крикнул отец и перевоплотился в краба с огромными клешнями, хвостом скорпиона и головой кота.

Взрослый котрус уровня моего отца мог принимать около пятнадцати различных обличей, я же пока умел превращаться только в полуосьминога. На завтрашней коронации вместе со скипетром и державой я бы получил ещё с десятков возможных трансформаций, но до завтра нужно было дожить...

Мы с отцом через ряд созданных им порталов трансгрес-

---

⁹ Артефакт – предмет, сделанный руками человека (или иного другого мыслящего и способного к творчеству существа) и наделённый магической силой. Произнесённые над ним заклинания или совершённые действия заряжают амулет, талисман или иную вещь нужной для определённых целей энергией. Предметы, созданные природой, не являются артефактами. Само слово «артефакт» в переводе с латинского языка означает «искусственно сделанный».

сировали в тронный зал, где хранились артефакты. К счастью, никого из канимаринов там пока не было. Отец схватил скипетр и державу, и мы побежали за мамой, братьями и сестрами.

Однако в коридоре писклявым голоском нас окликнула королева канимаринов Бу Ся. Походила она на маленькую полусобачку-той-терьера с двумя выступающими верхними клыками и выпученными глазёнками-блюдцами. Задняя половина тела ей досталась от креветки.

Но пусть её жалкий вид не вводит вас в заблуждение. Она не была ни слабой, ни беззащитной. Сила – Магия Древней Кости – «пряталась» в кости из кончика хвоста мамонтенка, которая висела на её шее. А ещё рядом с ней всегда был генерал Та Ран – а вот его точно стоило опасаться. Морда и передняя половина туловища достались Та Рану от английского бульдога, задняя – от тритона с мощным хвостом. Она могла заживлять нанесённые раны за считанные секунды – в отличие от передней, поэтому всю правую сторону морды и груди генерала разукрасили линии шрамов. Правой передней ноги у Та Рана и вовсе не было (её заменял роботизированный протез, наверняка оснащённый каким-то оружием), из лопаток росли огромные клешни краба.

– Эй, Корсо, смотри сюда! – с нескрываемым злорадством пропищала Бу Ся.

Та Ран обвил маму хвостом и держал навесу. При этом из его лапы-протеза вылезло длинное острое лезвие и остано-

вилось в сантиметре от маминой головы.

– Попробуйте двинуться с места, и я порежу её на кусочки, – пробасил генерал.

Мы с отцом знали, что он не шутит, – чувство юмора Та Ран променял на косточку, наверное, ещё в первом классе.

– А знаешь, Корсо, это ещё не все сюрпризы, – после этих слов полукреветки-канимарины принесли связанных братишек и сестрёнок. Все пятнадцать были обездвижены веревками.

– Какая трогательная семейная встреча, – продолжила

глумиться королева. – Печально осознавать, что после неё кого-нибудь могут не досчитаться...

– А может, и сразу всех, – подлил масла в огонь подводный бульдог.

– Брось, Та Ран, мы же совсем не жестокие.

– Ну это в том случае, если с нами по-хорошему, – криво усмехнулся генерал.

– Да, именно. Корсо, давай по-хорошему, – поддержала Бу Ся. – Отдай нам скипетр и державу, и я отпущу вас на все четыре стороны.

– А иначе придётся оплачивать огромные счета за ритуальные услуги, – прорычал Та Ран и так сильно сжал кольцо своего хвоста вокруг мамы, что она вскрикнула от боли.

– Не трогай её. Я всё отдам, – потухшим голосом сказал отец.

Он сделал шаг навстречу Бу Се и протянул ей державу.

– Нет, не так, положи на пол и сделай шаг назад, – рыкнул генерал. – И не забудь про формулу.

– Хорошо, сказал отец. – Отдаю по доброй воле.

Он положил державу на пол, а затем резким движением руки-клешни разрезал воду, создавая портал, и кинул мне в лапы скипетр. Вслед за ним полетела и держава, но нечто длинное красное, похожее на щупальце, перехватило её. Оказалось, что у королевы ещё и язык, как у хамелеона, который вытягивается на несколько метров вперёд и хватает добычу в полёте. Отец тем временем подпихнул меня хво-

стом скорпиона прямо в искрящееся чрево туннеля...

До этого я пользовался Заклинанием Мерцающего Когтя в одиночку раз или два и то вместе с отцом, поэтому толком процесс не осилил. Меня болтало из стороны в сторону, сверху вниз, я всеми лапами вцепился в скипетр, но куда там... Могущественный артефакт выскользнул и очутился в одном из проплывающих мимо измерений. Я лишь наблюдал, как он, исчезая из вида, сверкает оранжевым ярким светом. Я попытался догнать его, ныряя из мира в мир, но окончательно заблудился и выбился из сил. Поток энергии портала подхватил меня и понёс в неизвестном направлении, крутя и переворачивая, как на американских горках. Когда всё закончилось, я оказался один на один с мантихорой. Ну а дальше вы и сами всё знаете.

Глава пятая. Фазенда Кардигановых

Итак, я оказался в добротном деревянном доме Кардигановых – такую фамилию носило семейство, которое меня приютило.

Дедушка Кардиганов называл приусадебный участок фазендой. Это было связано с какой-то рабыней Изаурой. У кого бы узнать, что это означает?

Ещё у семьи был небольшой, но ухоженный огород с тремя маленькими теплицами, где росли ананасы. Правда, они были мелкие и зелёные, что очень расстраивало бабушку, которая в основном и занималась их выращиванием, впрочем, как и всем остальным огородом. Дедушки постоянно не было дома, он работал ветеринаром на местной ферме.

На участке было ещё одно здание – тот самый йога-центр «Шамбала», о котором я рассказывал. Однажды я заглянул туда и опешил: преподавателем там работала бабушка! Она принимала странные позы – причем так легко и непринужденно, будто делала это всю жизнь. Кроме неё, йогой занимались три дамочки пенсионного возраста, внучка Инна и грузный мужик с пышными чёрными усищами. Ему физические упражнения давались куда труднее, чем остальным, но он держался молодцом (наш сосед справа, как выяснится

позже).

– Вы только посмотрите, кто пришёл, – проговорила спортивная бабуля, глядя на меня.

Она была высокого роста, на вид лет пятидесяти, хотя конь Граф уверял, что ей все семьдесят, просто хорошо сохранилась. Я не знал, можно ли верить существу, которое постоянно ржёт и питается травой, но подумал, что коняга всё-таки привирает. Тело у бабули Ираиды было спортивное, подтянутое, а глаза голубые. Волосы она красила в кремовый цвет.

– Мяу, – сказал я ей на всякий случай и отправился дальше.

Оказалось, что дом моих новых друзей стоял прямо на берегу реки. И сразу за огородом, если миновать баню и небольшой заборчик с калиткой, а затем спуститься метра на два вниз по пригорку, можно выйти к деревянной пристани, которая крепилась к шести пустым бочкам из-под горючего, чтобы держаться на плаву.

Вся эта конструкция показалась мне очень удобной. На ней были две лесенки: одна для того, чтобы подняться на сам помост, а вторая, с поручнями, для спуска в воду.

На пристани стояли лавочка и небольшой столик, а на берегу – большой мангал, сложенный из кирпичей – Кардигановым явно нравился отдых на природе.

К тому же, бабушка с дедушкой были людьми старой закалки – в целях воспитания они приобщали детей к труду:

Даня с первых же дней каникул отводил на пастбище и приводил с него старого орловского рысака Графа, а сестра – корову Ночку, чёрную от кончика носа до хвоста. Характер у Ночки был Иннин, хотя с ней скотина вела себя покладисто, как хорошая собака.

Пёс, кстати, у Кардигановых тоже был: огромный, слюнявый и тупой, как канимарийские комедии: сенбернар-подросток Джок. Щенок от души облизал меня при первой встрече. Я выгнул спину, зашипел и дал ему на всякий случай по носу. Разумеется, не выпуская когтей. Ну... чтобы знал своё место... Я, между прочим, не испугался. Правда-правда. Ни капельки. А глаз у меня... так он всегда дёргался. Немного.

Бррррр, какая же гадость, эти слюни! Пойду лучше к пристани и искупнусь.

Я разбежался и плюхнулся в речку. Брызги разлетелись во все стороны, а вода сомкнулась над головой. Какое же это блаженство! И сразу же захотелось принять свой привычный котрусовый облик! Но именно в этот момент кто-то за шкуру потянул меня наверх.

– Эй! Что за нафиг! Я же купаюсь! – вопил я, ощущая, как чья-то хватка постепенно ослабевала.

– Так, стоп, разве ты не тонул? – спросило приятное контральто, когда вытащило меня из воды.

Моей «спасительницей» оказалась красотка породы корниш-рекс с короткой густой шёрсткой рыжего цвета. Обычно представители её породы лысые от кончика носа до хвоста,

а тут такая симпатичная разновидность. Метис, наверное.

– Нет, просто решил искупаться.

– Ты очень странный, – удивилась кошечка. – Ну ладно, наслаждайся, – хмыкнула она и поплыла к берегу.

– Стой, а как тебя зовут? – крикнул я ей вслед.

– Синнемон¹⁰, можно Син.

– А я Рембо. Мы ещё увидимся? – зачем-то поинтересовался я.

– Конечно, мы же соседи, – бросила в ответ киса.

Я поплавал ещё минут двадцать и направился к пристани. Но только я вылез из воды, как в меня угодил яблочный огрызок – да прямо в ухо! Вот те на! Сейчас ведь даже не сезон! Но кто посмел?!

В нескольких метрах от пристани стоял возмущённый пятнистый кот-абориген – порванная мочка уха, расцарапанная мордаха, коричневый ошейник. «Ясно, домашний, не бродяга», – успокоился я.

– Сим... Сих... Сименон, – не мог выговорить местный.

– Может, Синнемон? – предположил я.

– Да! – сначала обрадовался кот, но тут же насупился: – В общем, умник, она моя девушка. Сунешься к ней ещё раз...

– Что-то она про тебя не рассказывала, – парировал я.

– Я тебя предупредил, – угрожающе выгнул спину кошка и зашипел, как змея под прессом.

---

¹⁰ Cinnamon – по-английски «корица». Хозяева так называли кошечку из-за коричневато-рыжего окраса шерсти, который походил на упомянутую специю.

– Да, конечно, – кивнул я и жестом велел реке обрызгать его – так, самую малость.

Река послушалась меня, потому что мы, котрусы, умеем управлять водой – по крайней мере той, которую видим. Правда, кот не оценил прелести водных процедур.

Правду говорят, что земные кошачьи не любят купаться. Надо будет учесть на будущее.

Глава шестая. Самый мёртвый цирк

Ночью, дождавшись, когда все заснут, я решил ещё раз испытать Заклинание Мерцающего Когтя.

Сначала меня крутило и мотало в водовороте портала, а после я оказался в мрачном безрадостном измерении: на уши безжалостно давила тишина – ни голосов птиц, ни шелеста листьев, ни каких-либо звуков. А ведь я в лесу! Пусть тёмном и мрачном, но всё же. Такое ощущение, будто кто-то накрыл эту землю огромным звуконепропускаемым куполом.

Предгрозовые тучи сереющего неба уныло глядели сквозь ветви и листья деревьев. По траве стелился молочный туман.

Именно здесь я умудрился потерять Магический Скипетр Котрусов?! Как?! Как я его не удержал?! Где искать пропажу?

Я был расстроен, но понимал, что нужно просто идти вперёд и надеяться, что семейное сокровище даст о себе знать. А что? Откликаться на зов – обычное свойство муррринийских артефактов. Ещё бы знать, как это работает...

– Уху! – послышалось откуда-то сверху.

С ветки на меня смотрела сова. На её пожелтевшей голове-черепе не осталось ни лоскутка плоти. Мёртвая-живая птица сверлила меня взглядом.

– Уху! – повторила она, расправила огромные крылья и соскользнула с ветки.

Я успел спрятаться под поваленным деревом, и сова, полоснув острыми когтищами над моей головой, полетела дальше.

Я шёл осторожно, стараясь пониже пригнуться к земле и держаться кустарников. Вдруг мимо протопал оживший кабан с огромной раной в боку, через которую просматривались кости и внутренности. На спине у него росли лианы. А после я едва удрал от парочки «живых» ёжиков – мерзкие колючки едва не попробовали меня на зуб...

Так, постоянно оглядываясь, я добрёл до туманной полянки, на которой увидел... заброшенный цирк-шапито.

– Помогите! – вдруг услышал я синтетический механический голос.

Примерно таким разговаривали далеки в «Докторе Кто».

– Спасите! Помогите! Прошу вас!

Спасать кого-то в лесу, населённом живыми мертвецами? Как-то не улыбается... А если это ловушка?!

Задача номер один: поскорее осмотреть опустевший лагерь циркачей, чтобы понять, не там ли находится магический скипетр, который я потерял. Задача номер два: не впутываться в неприятности.

Ага! Размечтался!

– Помогите! Помогите! Помогите! – призывал невидимый кто-то.

Ещё немного, и моя операция сорвётся: шум привлечёт внимание. Надо бы найти крикуна и надавать ему по ушам – если, конечно, они у него есть.

Я пошёл на голос, доносившийся со стороны опустевшего передвижного зоопарка. Все клетки, стоящие на телегах, пустовали, у некоторых отсутствовали решетки. На деревянных частях были заметны следы от когтей и зубов. «Куда же делись все звери? – спрашивал я себя. – Что здесь произошло? Какими судьбами цирк-шапито оказался здесь?»

Неожиданно я почувствовал на себе взгляд и оглянулся. На меня немигающим взором смотрела огромная панда. Мёртвая, она сидела внутри большой неповреждённой клетки. Лапами животное обхватывало прутья и ритмично покачивалось из стороны в сторону.

Но вдруг медведь издал стон, и сквозь его наполовину истлевшую шкуру полезли не то щупальца, не то побеги бамбука. Их было пять: два росли из левого плеча, ещё два – из ладоней, а один – из уха.

Я застыл на месте, не в состоянии даже пошевелиться.

И тут один из этих побегов (это были скорее они, чем тентакли¹¹) обвился вокруг моей шеи, прополз под передние лапы и стал затягиваться, как лассо американского ковбоя вокруг очумевшего мустанга. Затем меня поволокли к клетке.

Я метался, пытаюсь вырваться, но меня держали крепко, а новые побеги всё оплетали и оплетали тело зелёным коконом

---

¹¹ Тентакли (от лат. tentaculum – «щупальца»).

– и вот мою грудную клетку сжало так сильно, что затрещали ребра. «Это конец», – подумал я и потерял сознание.

Когда я открыл глаза, то увидел Багу Бару – охранника врат рая для котрусов. Надо сказать, он оказался совсем не таким, как я его себе представлял.

Багу Бару выглядел колоритно: он походил на морского конька-робота, скроенного из разномастных шестерёнок. Его глазки-датчики и уши-локаторы напоминали жабры, а плавники – щетинки зубной щётки и птичьи крылья одновременно. Все эти «фишки» держали конька навесу и позволяли летать.

– Слава Богу! Ты живой! – затрещал конёк уже знакомым мне механическим голосом.

– Так ты не Багу Бара¹²? Ты тот крикун!

– Всегда готов помочь, – в его голосе я услышал нотки обиды. – Рад, что спас тебя.

– Извини, растерялся, – попытался сгладить ситуацию я, ведь, мы, котруссы, благодарные существа. – Спасибо, что спас от зомби. Где он, кстати?

– Поправочка, мой пушистый друг. Это был не зомби, а оплётка. Внешне, конечно, похож, но разница есть. Зомбаки – просто нежить, чем-то встревоженная, а оплётка – это растения, которые живут внутри мёртвых тел как паразиты и используют их и в качестве транспортного средства, и как источник питания, а заодно – и как оружие для охоты. Их

---

¹² Багу Бара – котрус с пятью головами и семью лебедиными крыльями, который охраняет вход в котрусовский рай.

много, посмотри вниз.

Я послушался.

Ого! Мой новый знакомый каким-то невероятным образом затащил меня прямо под купол цирка! Мы находились на небольшом полуметровом пятачке, к которому крепился канат, – тот самый, по которому ходят воздушные гимнасты. А внизу были люди, клоуны, гимнасты, фокусники, тяжелоатлеты, животные, рыбки – вся эта мертвечина, которая кишела, заполняя арену и зрительный зал. Их побеги-щупальца извивались, пытаясь дотянуться до нас. Но мы были недосыгаемы.

И вдруг я увидел ту сову, которая недавно пыталась меня сцапать. Она влетела через дыру в прохудившемся куполе и уже приближалась к нам, обрастая побегами.

– Ты здесь ничего похожего на скипетр не видел? – быстро сориентировался я.

– Сканирование запущено, – так же быстро среагировал конёк и через минуту отрапортовал: – Сканирование завершено. Объекта, подходящего под описание, в данном измерении не обнаружено.

– Точно? – отмахивался я тем временем от совы.

– Вероятность девяносто девять целых, девятьсот девяносто девять тысячных.

– Отлично! Тогда мотаем отсюда! – и я активировал Заклинание Мерцающего Когтя, схватив в охапку конька.

Нас выбросило в мой двор Бесшумного Взрыва.

– Ну вот. Добро пожаловать домой. Меня зовут Рембо, – добавил я, чтобы не светить своё родовое имя.

– А я ММК-1 – Механический Морской Конёк.

– Очень приятно. Буду звать тебя Мик.

– Мне нравится, – согласился робот.

– Отлично, тогда надо тебя как-то замаскировать, – предложил я. – Люди, знаешь ли, не привыкли видеть механических коней, тем более морских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.